

На правах рукописи

САВОРСКАЯ Екатерина Владимировна

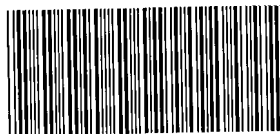
**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕССЫ
НАДГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (ГЛОБАЛЬНЫЙ И
ЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВНИ)**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

31 ЯНВ 2013

Москва - 2013

005048931

Работа выполнена на кафедре политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы Европейского учебного института при Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Барабанов Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
декан Факультета международных отношений
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
Рыхтик Михаил Иванович

кандидат политических наук, заведующий
Сектором политических проблем европейской
интеграции ИМЭМО РАН
Уткин Сергей Валентинович

Ведущая организация: Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина

Защита состоится «18» февраля 2013 г. в «14» часов на заседании Диссертационного
совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте
международных отношений (Университете) МИД России в ауд. 441.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У)
МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С авторефератом
диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «16» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат политических наук
Ю.А. НИКИТИНА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития мировых политических процессов характеризуется усиливающимися процессами глобализации. В политической сфере они начинают сопровождаться тенденциями к формированию надгосударственных механизмов и институтов управления на глобальном и региональном уровнях.

Однако глобальные политические структуры еще не в полной мере соответствуют масштабам изменений, затронувшим международные отношения. Значительно возросла взаимозависимость акторов на международной арене – принимаемые решения неизбежно тем или иным образом затрагивают интересы других участников, а отношения между ними перестали быть линейными и скорее представляют собой сложную многоуровневую сеть взаимодействий, соединяющую широкий круг разностатусных акторов: от крупных международных организаций и ведущих государств мира до общественных объединений и отдельных индивидов.

Многие вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество, в условиях всеобъемлющей взаимозависимости акторов и взаимосвязанности процессов также носят глобальный характер. Но суверенное государство как актор мировой политики зачастую не обладает соответствующими средствами и методами решения подобных проблем.

От того, как будут построены взаимодействие и коммуникация между глобальными акторами, заинтересованными в разрешении существующих проблем, и будет зависеть эффективность и результативность процесса принятия решений в отношении глобальных вызовов, а также в сфере надгосударственного управления в целом.

Эти новые, еще формирующиеся тенденции, естественно, требуют и

своего теоретического осмысления. Для анализа надгосударственного управления методологически и содержательно эффективным представляется использование концепции политических сетей¹.

Концепция политических сетей изначально развивалась в политической социологии, а также в рамках сетевого подхода к анализу процесса принятия решений на государственном уровне. Однако в последние годы можно проследить возрастающую тенденцию к использованию данной концепции для анализа не только внутригосударственных, но и надгосударственных политических процессов. Более того, концепция политических сетей применительно к анализу надгосударственного управления может стать не только способом теоретического осмысления проблем, но и лечь в основу инструментов оптимизации взаимодействия различных акторов мировой политики в целях повышения эффективности надгосударственного регулирования².

Исследовательская проблема. Концепция политических сетей за последнее время стала одним из новых многообещающих методологических подходов к изучению надгосударственного управления как части мировой и региональной политики. Соответственно, важной исследовательской проблемой является изучение реального функционирования политических сетей на практике на глобальном и региональном уровнях. При этом характер влияния политических сетей на этих двух уровнях является крайне асимметричным. На региональном уровне (и здесь наиболее ярким примером

¹ Наиболее общепризнанное определение политической сети было сформулировано немецким политологом Т. Берцель, которая под политической сетью предлагает понимать набор относительно стабильных не иерархичных отношений разнообразных взаимозависимых акторов, которые разделяют общий интерес относительно вырабатываемой политики и обмениваются имеющимися ресурсами для достижения поставленных целей, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим для этого методом.

² Концепцию политических сетей (*policy network theory/concept*) необходимо отличать от сетевого подхода (*network approach*) и сетевого анализа (*network analysis*), поскольку сетевой подход является более широким понятием и применяется в исследованиях, выходящих за рамки политической науки. Сетевой анализ, в свою очередь, является понятием другой категории, так как является методом исследования, а не концепцией. Необходимо также отметить, что в данном случае термин «политическая» в английской литературе звучит как «*policy*» (политика, стратегия, курс, план действий), а не «*political*» (политический, относящийся к сфере политики).

является Европейский Союз) политические сети стали неотъемлемым элементом функционирования политико-управленческого механизма и могут рассматриваться как часть единой системы надгосударственного управления, которая уже давно функционирует на практике. На глобальном уровне, в связи с отсутствием единой системы властных институтов, в условиях значительно более низкой степени интеграции по сравнению с региональным уровнем, проблематика политических сетей раскрывается в совершенно иных аспектах. Несмотря на достаточно активно развивающуюся научную субдисциплину глобального управления, очевидно, что еще преждевременно говорить о складывании единой системы управленческих институтов на глобальном уровне, наделенных реальными властными полномочиями, чьи решения были бы обязательными для суверенных государств. Поэтому политические сети в данном исследовании рассматриваются не как часть сложившейся системы, в отличие от ЕС, а как механизм, содействующий выработке новой глобальной повестки дня, формированию глобального общественного мнения и т.п. В этом контексте одним из наиболее интересных кейсов для изучения представляется Всемирный экономический форум в Давосе.

Исследовательская гипотеза. В рамках данной исследовательской проблемы представляется целесообразным сформировать следующую гипотезу: несмотря на отличия и асимметричность функционирования политических сетей на глобальном и европейском уровнях, они в обоих случаях обладают общей типологической чертой, а именно выполняют поддерживающую функцию, то есть являются своеобразной «страховочной сеткой», предотвращающей или замедляющей эрозию иерархичных структур в условиях, когда последние испытывают трудности в адаптации к постоянно меняющимся условиям международной среды.

Объектом исследования являются политические сети на региональном и глобальном уровнях.

Предметом исследования является роль политических сетей в процессах складывания и функционирования механизмов надгосударственного регулирования на региональном (на примере Европейского Союза) и на глобальном уровне (на примере Всемирного экономического форума в Давосе).

Цель исследования заключается в изучении роли политических сетей в формировании процессов надгосударственного управления как на европейском, так и на глобальном уровне.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- исследовать историю формирования и основные положения концепции политических сетей в политической теории и в теории международных отношений;
- проанализировать достоинства и недостатки концепции политических сетей;
- рассмотреть проблематику применения концепции политических сетей к исследованию политических процессов на европейском и глобальном уровнях;
- изучить специфику политического взаимодействия в ЕС в контексте многоуровневого управления и определить основные «пути доступа» (access routs) к общеевропейским институтам;
- выявить основных контрагентов официальных органов ЕС в процессе принятия решений;
- определить роль политических сетей в многоуровневом управлении ЕС;
- оценить значение сетевых механизмов для процесса складывания надгосударственного управления и регулирования на глобальном уровне;
- выявить значимость международных дискуссионных площадок для складывания политических сетей на глобальном уровне (на примере

Давосского форума), а также определить степень их эффективности.

Источниковая база исследования включает в себя, во-первых, официальные документы Европейского Союза, во-вторых, документы международных структур, действующих на глобальном уровне (таких, к примеру, как Всемирный экономический форум в Давосе и др.), в-третьих, различные неофициальные документы (рабочие отчеты, рабочая переписка), интервью, статистические материалы и пр.

В представляемой диссертации также вводятся в научный оборот в качестве новой группы источников экспертные интервью, проведенные лично автором с более чем десятью руководителями высокого и среднего звена аппарата Европейской Комиссии и других институтов ЕС и брюссельских think-tanks в ходе стажировки в Брюсселе в 2011 г. (в том числе интервью с Директором Директората по Коммуникации Еврокомиссии Жан-Пьером Вандерстином, Директором по России Европейской внешнеполитической службы Гунаром Вигандом, Директором по исследованиям Центра Европейской политики Йозефом Янингом), а также с известным британским социологом, профессором Лондонской школы экономики и политических наук Энтони Гидденсом в ходе конференции «Мир без стен» в Институте культурной дипломатии (Берлин, 2010 г.).

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую базу исследования составили сетевой подход, а также его частный случай - *концепция политических сетей*. Зародившись в качестве концепции, описывающей процесс принятия решений в рамках отдельно взятого государства, концепция политических сетей продолжает развиваться и уже активно используется западными и отечественными учеными для анализа принципов системы управления в Европейском Союзе, что обуславливает применение в настоящем исследовании *концепции многоуровневого управления*.

Европейский союз, безусловно, является уникальным в своем роде

надгосударственным образованием, тем не менее, учитывая успешность применения сетевого подхода для его изучения, можно заключить, что концепция политических сетей обладает достаточным научным потенциалом для экстраполяции с внутригосударственного на международный уровень, а также для изучения мирополитических процессов. Таким образом, следуя логике дополнения теоретической базы исследования процессов на уровне ЕС концепцией многоуровневого управления, автор дополняет изучение процессов на общемировом уровне *концепцией глобального управления*.

Учитывая комплексность поставленных в диссертационном исследовании задач, а также вышеупомянутую асимметрию в функционировании политических сетей на глобальном и европейском уровнях, для их решения используются различные методы научного анализа: сравнительный метод, типологический метод, аналитический метод.

Степень научной разработанности проблемы. При написании данной работы автор опирался как на теоретические, так и на эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов в области функционирования политических сетей на различных уровнях. Прежде всего следует отметить научные труды, которые сформировали концептуально-теоретическую основу работы. К ним относятся исследования по концепции политических сетей и сетевому подходу, а также теоретическому анализу процесса принятия политических решений таких ученых, как Т. Кениг³, Дж. Кингдон⁴, Р. Кист и К. Браун⁵, Э. Кастельс⁶, Д. Кракхардт и Д. Брасс⁷,

³ König T. Introduction: Modeling Policy Networks // *Journal of Theoretical Politics*. Sage Publications, 1998. Vol. 10. No. 4.

⁴ Kingdon, J. Agendas, alternatives, and public policies. Boston: Little, Brown and Company, 1984.

⁵ Keast R., Brown K. The Network Approach to Evaluation: Uncovering Patterns, Possibilities and Pitfalls. [Electronic resource]. 2005. URL: <http://www.aes.asn.au/conferences/2005/robyn%20keast%20aes%20oct-2005.pdf>.

⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. (second edition). Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 2000.

⁷ Krackhardt D., Brass D. Intraorganizational Networks: The Micro Side // *Advances in the Social Behavioral Sciences and Social Network Analysis*. / Wasserman S., Galaskiewicz J. (eds.). Beverly Hills: Sage, 1994. P. 209–230.

Д. Марш⁸, Д. Ноук и Дж. Куклински⁹, Дж. Петерсон¹⁰, К. Прован и Б. Милвард¹¹, Д. Дж. Ричардсон и А. Джордан¹², А.А. Дегтярев¹³, Р. Родз¹⁴, П. Сабатье¹⁵, Л.В. Сморгунов¹⁶, Д.М. Фельдман¹⁷, П.М. Хаас¹⁸, Х. Хекло¹⁹ и др.

Далее в исследовании были использованы работы, посвященные различным аспектам политики и функционирования Европейского союза. Среди прочих здесь следует упомянуть научные труды таких авторов, как Р. Айсинг²⁰, Д. Дж. Бейли, П. Боуен²¹, Д. Гиллес²², Дж. Гринвуд²³,

⁸ Marsh D. Comparing policy networks. Buckingham: Open University Press, 1998; Marsh D., Smith M. Understanding Policy Networks: Towards a Dialectical Approach // Political Studies. 2000. Vol. 48.

⁹ Knoke D., Kuklinski J. Network Analysis. Beverly Hills, 1982; Knoke D. Political networks: the structural perspective. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

¹⁰ Peterson J. Policy networks [Electronic resource] // Political Science series, Institut für Höhere Studien (IHS). Wien, 2003. URL: http://www.ihs.ac.at/publications/pol/pw_90.pdf.

¹¹ Provan K.G., Milward H.B. A Preliminary Theory of Interorganizational Network Effectiveness: A Comparative Study of Four Community Mental Health Systems // Administrative Science Quarterly. 1995. Is. 40. P. 1–33.

¹² Richardson J., Jordan G. Governing under pressure. Oxford: Martin Roberson, 1979.

¹³ Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: КДУ, 2004. 416 с.; Его же. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений [Электронный ресурс] // Информационный портал «Политанализ.РУ». 2004. URL: http://www.politanaliz.ru/articleprint_56.html.

¹⁴ Rhodes R. Understanding governance: policy networks, governance, reflexivity and accountability. Buckingham; Philadelphia, Open University Press, 1997; Idem. Control and Power in Central-Local Government Relations. Aldershot: Gower, 1981; Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / D. Marsh and R. Rhodes (eds.). Oxford, 1992; Bevir M., Rhodes R. Interpreting British governance. London: Routledge, 2003.

¹⁵ Sabatier P. Top-Down and Bottom-Up Approaches to Implementation research // Journal of Public Policy. 1986. Vol. 6. No. 1. P. 21–48; Idem. An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // Policy Sciences. 1988. No. 21. P. 129–168; Idem. Policy Change over Decade or More // Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach / P. Sabatier, H. Jenkins-Smith (eds.). Oxford: Cambridge University Press, 1993.

¹⁶ Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3. С. 103–113; Его же. Сетевая методология исследования политики // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 2 / Под ред. Г.П. Артёмова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.

¹⁷ Фельдман Д.М. О правилах мировой политики [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 5. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=531&Itemid=52#_edn19.

¹⁸ Haas P.M. Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. MIT Press, 1992. Vol. 46. No. 1. Winter. P. 1–35.

¹⁹ Hecllo H. Issue Networks and Executive Establishment // The New American Political System. American Enterprise Institute, Washington DC, 1978; Hecllo H., Wildavsky A. The Private Government of Public Money: Community and Policy Inside British Politics. London: Macmillan, 1974.

²⁰ Eising R. Interest groups in EU policy-making [Electronic resource] // Living Reviews in European Governance. 2008. Vol. 3. No. 4. URL: <http://www.livingreviews.org/lreg-2008-4>.

²¹ Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: the logic of access // Journal of European Public Policy. 2002. Vol. 9 (3). P. 365–390; Idem. Exchanging access goods for access: a comparative study of business lobbying in the European Union institutions // European Journal of Political Research. 2004. No. 43(3); Idem. A Theoretical and Empirical Study of Corporate Lobbying in the European Parliament // European Integration online Papers (EIoP). 2003. Vol. 7 (11).

²² Gillies D. Lobbying and European Community Environmental Law // European Environment. 1998. No. 8(6). P. 175–183.

Н.Ю. Кавешников²⁴, Д. Коен и Дж. Ричардсон²⁵, Е. Пуэттер²⁶, И. Танасеску²⁷, Ф. Хэйс-Реншау²⁸, Л. Хуге и Г. Маркс²⁹, М. Цини³⁰, М. Шаклтон³¹, Л.М. Энтин³² и др.

Отдельного внимания заслуживают исследования по различным аспектам деятельности политических сетей в Европейском Союзе Т. Берцель³³, С. Безусси³⁴, Е.С. Громогласовой³⁵, М.В. Стрежневой³⁶, Д. Каванаха³⁷, Х. Кассима³⁸, В. Кайзера³⁹, М. Хенниса⁴⁰ и др.

Автором также были изучены работы по проблематике глобального надгосударственного управления, его формирующихся институтов и процедур принятия решений. Здесь стоит выделить работы таких авторов,

²³ Greenwood J. Interest Representation in the European Union ; 3rd Edition. Palgrave Macmillan, 2011.

²⁴ Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.: Навона, 2010.

²⁵ Lobbying the European Union: Institutions, Issues and Actors / D. Coen, J. Richardson (eds.). Oxford University Press, 2009.

²⁶ Puetter E. The Council. How the member states agree on Europe's external policies // The European Union and global governance. A handbook / J-U. Wunderlich, D.J. Bailey (eds.). Routledge, 2011.

²⁷ Tanasescu I. The European Commission and Interest Groups – Towards a Deliberative Interpretation of Stakeholder Involvement in EU Policy-making. Brussels: VUBPRESS Brussels University Press, 2009.

²⁸ Hayes-Renshaw F. Least Accessible but not Inaccessible: Lobbying the Council and the European Council // Lobbying the European Union: Institutions, Issues and Actors. / D. Coen, J. Richardson (eds.). Oxford University Press, 2009.

²⁹ Hooghe L., Marks G. Multi-Level Governance and European Integration. London: Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2001.

³⁰ Cini M. The European Commission: Leadership Organisation and Culture in EU Administration. Manchester: Manchester University Press, 1996. P. 106–114.

³¹ Shackleton M. After Lisbon: Creating more space for democratic debate // Reconnecting European Parliament and its People / A. Hug (eds.). London: The Foreign Policy Centre, 2010; Corbett R., Jacobs F., Shackleton M. The European Parliament. London: Cartermill International Ltd, 1995.

³² Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. М., 2009.

³³ Börzel T. A. Networks: Reified Metaphor or Governance Panacea? // Public Administration. 2011. Vol. 89. No. 1. P. 49–63; Eadem. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. No. 2. P. 253–273.

³⁴ Besussi E. Policy networks: conceptual developments and their European applications // Center for Advanced Spatial Analysis. Working paper series (102). London: University College London, 2006.

³⁵ Громогласова Е.С. Принципы демократии в системе управления Европейского союза // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность. Мировое развитие. Вып. 2. / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2007.

³⁶ Стрежнева М.В. «Транспартистельственные сети» в ЕС [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2008. № 1(16). т. 6. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/016.htm>; Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития / отв. ред. М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН, 2010.

³⁷ Kavanagh D. Pressure Groups and Policy Networks / D. Kavanagh, D. Richards, A. Geddes, M. Smith // British Politics. Oxford: Oxford University Press, 2006.

³⁸ Kassim H. Policy Networks, Networks and European Union Policy-Making: a Sceptical View // West European Politics. 1993. Vol. 17. No. 4. P. 15–27.

³⁹ Kaiser W. Introduction: Networks in European Union Governance // Journal of Public Policy. Cambridge University Press, 2009. No. 29. Is. 2. P. 131–133.

⁴⁰ Hennis M. Europeanization and globalization: The missing link // Journal of Common Market Studies. 2001. Vol. 39. No. 5. P. 829–850.

как Т.А. Алексеева⁴¹, С.А. Афонцев⁴², О.Н. Барабанов⁴³, Т. Вайс⁴⁴, П. Виллетс⁴⁵, О.В. Гаман-Голутвина⁴⁶, Т.В. Зонова⁴⁷, В.Б. Кувалдин⁴⁸, В.М. Кулагин⁴⁹, Р. Кохейн⁵⁰, М.М. Лебедева⁵¹, Дж. Розенау⁵², Л. Финкельштайн⁵³, П.А. Цыганков⁵⁴, А.В. Шестопап и М.В. Силантьева⁵⁵ и др.

Отдельную группу изученной литературы составили работы М. Калера⁵⁶, З. Маоза⁵⁷, А.-М. Слотер⁵⁸, В.М. Сергеева⁵⁹, Е.М. Хафнер-

⁴¹ Алексеева Т.А. Возможна ли «глобальная справедливость»? // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. С. 18–22.

⁴² Афонцев С.А. Экономическая политика в современном мире: «глобальное управление» или глобальный политический рынок? // Внешняя политика и безопасность современной России. В 4-х тт. М.: РОССПЭН, 2002, т. II. С. 287–309.

⁴³ Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2009. № 2 (24). С. 5–13; Его же. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение. М.: Росспэн, 2002; Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление. М.: МГИМО-Университет, 2006.

⁴⁴ Weiss T.G. Governance, Good Governance and Global Governance: Conceptual and Actual Challenges // Third World Quarterly 21. 2000. No. 5. P. 795–814.

⁴⁵ Willetts P. Non-Governmental Organizations in World Politics. The construction of global governance. Routledge, 2011.

⁴⁶ Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. статей / под. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011.

⁴⁷ Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы. НПО - инструмент доверия или агент влияния? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681; ; Его же. Дипломатия будущего [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334.

⁴⁸ Кувалдин В.Б. Глобализация и судьба нации-государства // Космополис: Альманах. 1999. С. 118–122.

⁴⁹ Кулагин В.М. Многомерная глобализация: новые горизонты, вызовы и угрозы // Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2000. М.: Права человека, 2001. С. 24–37.

⁵⁰ Keohane R.O. Global Governance and Democratic Accountability // Taming Globalization: Frontiers of Governance / D. Held, M. Koenig-Archibugi (eds.). Polity Press, 2003. P. 130–160.

⁵¹ Лебедева М.М. Политическая система мира: появление «внесистемности», или новые акторы – старые правила // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Би, 2008.

⁵² Rosenau J. Governance, order and change in world politics / J. Rosenau, E.-O. Czempiel, (eds.) // Governance without Government: Order and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1–29.

⁵³ Finkelstein L.F. What is Global Governance? // Global Governance. 1995. No 1. P. 367–372.

⁵⁴ Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика в XXI веке: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под. ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. С. 144–164.

⁵⁵ Шестопап А.В., Силантьева М.В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов: «мягкая сила» культурных модуляторов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26).

⁵⁶ Kahler M. Political Networks and Collective Action // Annual Meeting of the American Political Science Association / Paper prepared for delivery at the 2006. San Diego: University of California, 2006.

⁵⁷ Maoz Z. Networks of Nations: the evolution, structure, and impact of International Networks, 1816–2001. New York: Cambridge University Press, 2011.

⁵⁸ Slaughter A.-M. A New World Order. New Jersey: Princeton University Press, 2004.

⁵⁹ Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология "глобальных ворот" // Полис. 2007. № 2. С. 18–30.

Бертоне, М. Калера и А.Х. Монтгомери ⁶⁰, Ш. Штрек ⁶¹, посвященные вопросам сетевых взаимодействий на общемировом уровне.

Несмотря на широкий круг указанных научных работ, проблема функционирования политических сетей на различных уровнях, в первую очередь на глобальном, все еще не была достаточным образом освещена в исследовательской литературе, более того, комплексное изучение проблемы, объединяющее в себе несколько уровней анализа, проводится впервые, что обуславливает научную новизну работы.

Научная новизна исследования заключается:

- в применении еще недостаточно утвердившейся в международно-политических исследованиях концепции политических сетей в качестве теоретической базы для изучения надгосударственного управления в мировой и региональной политике;

- в комплексном исследовании выдвинутой исследовательской проблемы, объединяющей в себе несколько уровней анализа, отличающихся явной асимметрией и потому требующих различных методологических приемов. Подобный комплексный подход к анализу политических сетей на глобальном и европейском уровнях проводится в отечественной науке впервые;

- в изучении Всемирного экономического форума в Давосе в качестве примера эффективного сетевого взаимодействия разностатусных акторов на глобальном уровне;

- в привлечении в качестве источникового корпуса экспертных интервью с лицами, задействованными в политическом процессе на уровне ЕС.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования

⁶⁰ Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H. Network Analysis for International Relations // International Organization. July 2009. Vol. 63. No. 3.

⁶¹ Streck C. Global Public policy Networks as Coalitions of Change [Electronic resource] // Global Environmental Governance, Options and Opportunities. New Haven: Yale School of Forestry and Environmental Studies, 2002. URL: <http://environment.research.yale.edu/documents/downloads/o-u/streck.pdf>.

вносят вклад в практическую разработку концепции политических сетей в контексте надгосударственного управления как на европейском, так и на глобальном уровне. Результаты работы в перспективе могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при выработке методов решения комплексных задач внешней и внутренней политики, требующих привлечения разностатусных и разноуровневых акторов. Выводы и научные положения работы могут быть использованы для оптимизации механизма продвижения российских национальных интересов в среде ключевых лиц, принимающих решения (например, на Давосском форуме и в рамках иных подобных структур), а также во взаимоотношениях России и Европейского Союза на различных уровнях. Тем самым результаты работы могут оказать существенное воздействие на развитие внешней политики России и реализацию ее внешнеполитических приоритетов.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе в качестве специального курса или отдельной темы в рамках курса, посвященного тематике глобального или многоуровневого управления, процесса принятия решений и др.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы Европейского учебного института МГИМО (У) МИД России. Результаты исследования были апробированы в докладах автора на IV Конвенте Российской ассоциации международных исследований (сентябрь 2010 г.); на конференции молодых ученых МГИМО (У) МИД России (март 2011 г.). Автор также прошла научную стажировку в Европейском офисе Фонда Фридриха Эберта в Брюсселе (октябрь 2011 г.), в ходе которой был проведен целый ряд интервью с лицами, задействованными в политическом процессе на уровне ЕС. Основные положения диссертационного исследования изложены в 3 публикациях автора в изданиях, входящих в перечень ВАК, общим объемом 2 п.л.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структуру работы составляют введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются объект и предмет исследования, представляется исследовательская проблема, раскрывается научная новизна работы, оценивается степень разработанности проблемы и достаточность источниковой базы, характеризуется методологическая основа исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы.

Глава 1 «Концепция политических сетей и сетевой подход в политической теории и теории международных отношений» посвящена изучению концепции политических сетей. В параграфе 1.1 **«Концепция политических сетей: история формирования и основные положения»** рассматривается история формирования концепции политических сетей в политической науке, ее основные положения и характеристики. Основы данной концепции были заложены в 1940–50-х гг. в социальных науках в сфере исследований, относящихся к таким областям, как социальная психология и теория организации. Однако можно утверждать, что в области политических исследований идея существования сетей стала проявляться чуть позже – в 1960–70-е гг. – и первоначально использовалась для изучения процесса государственного управления.

На 1970–1980-е гг. приходится активное развитие концепции политических сетей. Свое видение применения сетевого подхода к изучению процесса принятия решений и выработки политики разрабатывают такие западные ученые, как Д. Дж. Ричардсон и А. Джордан (концепция сообществ (communities)), Дж. Кингдон (концепция потоков (streams)) и П. Сабатье (концепция подсистем (subsystems)), а также такие видные специалисты в

области политических сетей, как Р. Родз, Д. Ноук и Х. Куклински. К 1990-м гг. завершается процесс формирования ключевых идей концепции политических сетей.

В научной литературе присутствует значительное разнообразие подходов к пониманию термина «политическая сеть», которые, однако, во многом основаны на разработках Р. Родса, определявшем ее как отношения между правительством и группами интересов, подразумевающие ресурсный обмен и взаимозависимость. Представленные в научной литературе подходы к применению концепции политических сетей в рамках политической науки можно разделить на два направления: *аналитический и методологический*.

Аналитический подход подразумевает использование политических сетей в качестве обоснования для исследования, сети в данном случае являются механизмом концептуализации новых реалий политического процесса, однако при этом используются традиционные методы исследования. Методологический подход, в свою очередь, подразумевает использование сетей в инструментальных целях и предполагает построение графов, сводных таблиц или сетевых моделей, основываясь на качественной или количественной информации.

В данном параграфе также приводятся основные положения концепции политических сетей, их типология и критерии эффективности.

В параграфе 1.2 «Достоинства и недостатки сетевого подхода и концепции политических сетей» рассматривается критика сторонников иных подходов в адрес концепции, а также перечисляются основные достоинства концепции политических сетей перед прочими конвенциональными исследовательскими подходами и методиками.

Среди прочих достоинств данного подхода можно отметить значительный объяснительный потенциал и хорошо разработанный методологический инструментарий, который дает возможность изучить взаимодействия между участниками сети на трех различных, но

взаимосвязанных уровней: на уровне двусторонних отношений, на уровне акторов и на уровне всей сети в целом.

Параграф 1.3 «Применение сетевого подхода и концепции политических сетей к исследованиям на глобальном и европейском уровнях» посвящен относительно новым направлениям исследований в области изучения политических сетей. Как отмечалось ранее, концепция политических сетей, получившая свою основную теоретическую разработку в исследованиях, посвященных политическому процессу на внутригосударственном уровне, в последние годы все активнее используется применительно к международному уровню.

Пожалуй, наиболее новым на сегодняшний день направлением в сетевых исследованиях является изучение мирополитических процессов. В данном контексте концепция политических сетей находится в тесной взаимосвязи с концепцией глобального управления, которая, согласно видению американского ученого Р. Кохейна, подразумевает осуществление власти на глобальном уровне, при этом не обязательно субъектами, наделенными данными полномочиями всеобщим согласием. Глобальное управление может осуществляться суверенными государствами, религиозными организациями, корпорациями, а также правительственными и неправительственными организациями. В виду отсутствия глобального правительства, глобальное управление подразумевает стратегическое взаимодействие между субъектами, не связанными формализованными иерархическими отношениями.

Отдельное внимание в параграфе уделяется рассмотрению проблем, связанных с экстраполяцией сетевого подхода на изучение международной и глобальной проблематики.

Другим относительно новым направлением является исследование политического процесса в Европейском Союзе с точки зрения сетевого подхода и концепции политических сетей. На сегодняшний день

большинство исследований, посвященных политическим сетям в ЕС, носят узкоспециализированный, прикладной характер, сконцентрированы на конкретной проблемной области и часто включают в себя рекомендации по выработке политики. Это связано со спецификой процесса принятия решений на наднациональном уровне в ЕС, а также со сложностью подбора и анализа данных для проведения валидного сетевого анализа. Необходимо отметить, что политические сети в ЕС являются частью реальной практики управления и вписываются в концепцию многоуровневого управления. Данные положения подтверждены *Белой книгой о европейском управлении* и докладом *Networking People for a Good Governance in Europe*, подготовленными рабочими группами Еврокомиссии, в которые вошли ведущие специалисты в области политического процесса в ЕС.

Глава 2 «Сетевые взаимодействия в Европейском Союзе» посвящена рассмотрению деятельности политических сетей и групп интересов на уровне ЕС. В параграфе 2.1 «Специфика политического взаимодействия в ЕС: «пути доступа» изучается специфика политического процесса в Европейском Союзе. Для этих целей были обозначены три сферы компетенции ЕС, прописанные в Договоре о функционировании Европейского Союза (исключительная, совместная и вспомогательная), исходя из описания которых можно прийти к выводу о том, что конфигурация задействованных в выработке общеевропейских решений институтов и акторов, степень их влияния на процесс, механизмы выработки и принятия решений напрямую зависят от сферы компетенции, к которой относится рассматриваемый вопрос.

Это открывает возможность применить разработки Дж. Гринвуда о двух путях доступа или способах коммуникации (route of access) для стейкхолдеров⁶², заинтересованных во влиянии на политический процесс в

⁶² Стейкхолдер (от англ. stakeholder) – буквально переводится как «держатель доли». В экономической науке наиболее широкое распространение получило определение стейкхолдеров, данное в начале 1980-х гг.

ЕС: *национальном и «брюссельском»*. Национальный путь доступа обусловлен значимой ролью государств-членов в процессе принятия решений на уровне ЕС и подразумевает использование национальных институтов и структур для вовлечения в данный процесс. Решение об использовании названного пути может быть связано со спецификой представляемых интересов или же с желанием использовать уже имеющиеся связи и механизмы на национальном уровне, которые зачастую являются не только более привычными, но и более подходящими для представления интересов.

«Брюссельский» путь доступа, в свою очередь, подразумевает прямое взаимодействие с наднациональными институтами. Данное направление считается зачастую более эффективным, поскольку наднациональные органы ЕС, в силу ограниченности своих полномочий и ресурсов, во многом полагаются на представителей групп интересов (многие из которых оказываются организованы по сетевому принципу).

Параграф 2.2 «Контрагенты официальных органов Европейского Союза в процессе принятия решений» сфокусирован на рассмотрении различных типов групп интересов как основных контрагентов наднациональных органов ЕС. Данное понятие было впервые введено американским политологом А. Бентли еще в 1908 г., под группами интересов принято понимать индивидов, организации или институты, объединенные в единую структуру, стремящуюся повлиять на публичную политику. К главным характеристикам групп интересов можно отнести: наличие минимальной организации; присутствие политической заинтересованности в каком-либо вопросе; неформальность, которая подразумевает воздействие посредством контактов с органами государственной власти при (как правило)

специалистом в области менеджмента Р. Э. Фриманом, причислявшим к ним всех физических или юридических лиц, которые способны повлиять или на которых может оказать влияние деятельность фирмы. Таким образом, в их круг входят не только непосредственные держатели акций, но и сотрудники, ее клиенты, а также все, с кем может даже косвенно быть связана работа фирмы: национальные правительства, неправительственные организации, инвесторы, потребители, поставщики и т.д. В настоящее время термин активно используется зарубежными авторами применительно к политическим исследованиям.

отсутствии интереса занять какой-либо официальный пост или руководящую должность. Исходя из этих положений, можно заключить, что одной из возможных форм организации групп интересов является сетевая форма организации, в пользу данного утверждения говорит и тот факт, что фактически группы интересов действуют на основе взаимовыгодного ресурсного обмена между государственными и негосударственными акторами – что является одной из ключевых характеристик политических сетей.

В параграфе 2.3 «Сети в многоуровневом надгосударственном управлении в ЕС» рассматриваются функции политических сетей, задействованных в политическом процессе в Европейском Союзе. Природа функционирования ЕС не может быть отражена при помощи лишь одной формы организации, поскольку это в значительной степени упростило бы реальное положение дел, таким образом, заявления о сетевой форме управления ЕС являются некоторым преувеличением.

Тем не менее политические сети в силу особенностей своего функционирования способны обеспечить выработку более эффективной и, по мнению ряда исследователей, более легитимной политики, поскольку не опираются на ресурсы одного института и не ограничены, в отличие от государственных и надгосударственных институтов, в полномочиях или сфере компетенции. Таким образом, корректнее говорить об управлении *при помощи* сетей, то есть о том, что политические сети *поддерживают* функционирование многоуровневого управления.

В данном параграфе также приводятся основные функции сетей в ЕС, типология сетей, взаимодействующих с Европейской Комиссией, рассматриваются примеры деятельности таких сетевых организаций, как Альянс за лоббистскую прозрачность и этическое регулирование (Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation, ALTER-EU),

Европейский гражданский форум (European Civic Forum) и Европейская сеть политических ассоциаций (European Network of Political Foundations, ENOP).

Глава 3 «Сетевые механизмы в процессах складывания надгосударственного управления и регулирования на глобальном уровне» посвящена некоторым аспектам функционирования различных типов сетей на глобальном уровне. В параграфе 3.1 «Место политических сетей в глобальном управлении» анализируется проблема возрастающей взаимозависимости акторов, связанная с процессами глобализации. Многие иностранные специалисты в области глобального управления указывают на сетевой компонент во взаимодействии между различными акторами на общемировом уровне. В частности, Р. Кохейн указывает на то, что для современного международного сообщества характерна сетевая взаимосвязь между отдельными его членами, выходящая за рамки отдельных государств, регионов или организаций, схожей позиции придерживается и Ш. Штрек, которая отмечает возникновение сетевой взаимосвязи между экономиками и обществами, которые, помимо всего прочего, плохо поддаются регулированию со стороны национальных законодательств. Отсюда возникает необходимость в формировании механизмов наднационального регулирования.

Возникающие новые механизмы наднационального регулирования призваны оперировать сразу на нескольких уровнях, однако учитывая отсутствие единого регулирующего органа и нехватку единых ценностных ориентиров, нет гарантии, что принципы и практики, успешно функционирующие в рамках отдельно взятого государства, с тем же уровнем эффективности будут работать на глобальном уровне. А значит, что регулирование при помощи международных организаций, уставы которых основаны на ценностных ориентирах государств Вестфальского типа, не всегда оказывается эффективным в новых условиях. Вновь проводя аналогию с европейским уровнем, можно заключить, что политические сети

являются механизмом временной поддержки существующего международного режима и складывающихся механизмов наднационального регулирования.

Параграф 3.2 «Структура и принципы функционирования Давосского Форума» посвящен изучению Всемирного экономического форума в Давосе как частного случая неформального международного института, способного стать платформой для возникновения политических сетей. Наряду с Трехсторонней комиссией (Trilateral Commission), Советом взаимодействия (InterAction Council) и Бильдербергским клубом (Bilderberg group), Давосский форум является площадкой, создающей условия для общения лиц, непосредственно участвующих в процессе принятия решений, однако, в отличие от них, является более репрезентативным, в большей степени ориентированным на широкую общественность и проведение различных программ и проектов, что обуславливает выбор этой площадки для изучения в настоящем диссертационном исследовании.

В данном параграфе рассматривается история и структура основанного в 1971 г. швейцарским экономистом, профессором Женевского университета Клаусом Швабом Всемирного экономического форума. Отдельное место отведено центральной идейной основе функционирования форума – «мультистейкхолдерному подходу» (multi-stakeholder approach), разработанному основателем ВЭФ.

Данный подход тесно связан с концепциями социальной корпоративной ответственности (Corporate Social Responsibility, CSR) и корпоративного гражданства (Corporate Citizenship, CS), а также во многом основан на принципах общественного договора бизнеса (Corporate Social Contract, business social contract), который подразумевает то, что корпорации соглашаются совершать угодные обществу поступки в обмен на поддержку и прочие выгоды. По мнению испанского юриста Р. Муллерата, в настоящий момент понимание принципов функционирования общественного договора

бизнеса невозможно без третьей стороны – стейкхолдеров, несмотря на то, что изначально сторонами данного договора являлись корпорации и государство.

В годы основания форума Клаус Шваб был убежден, что применение данного подхода европейскими предпринимателями позволит им повысить их конкурентоспособность по отношению к американским фирмам и корпорациям. Со временем данный подход стал трактоваться шире и в настоящий момент уже применяется к рассмотрению общемировой проблематики.

Отдельного внимания заслуживает структура Давосского форума, который, вопреки сложившемуся представлению, является международной неправительственной организацией закрытого типа.

Помимо высшего руководящего органа – Учредительного Совета, Всемирный экономический форум включает в себя целый ряд сообществ⁶³, в которые входят члены ВЭФ, его партнеры, а также приглашенные представители гражданского общества и лица, задействованные в процессе принятия решений из различных государств. Сообщества функционируют на протяжении всего года (а не только во время проведения ежегодной встречи в Давосе), принимают участие в региональных саммитах, в деятельности целевых рабочих групп (task force), а также содействуют подготовке и реализации инициатив форума и принимают участие в написании отчетов.

Наиболее разноплановым среди существующих сообществ является *Сеть советов по Глобальной повестке дня*, начавшая свою деятельность в 2008 г. Эта сеть объединяет большое количество тематических советов, сконцентрированных на изучении и выработке путей по разрешению наиболее острых проблем современности.

Примечательна сетевая форма организации работы Советов по глобальной повестке дня, к основным преимуществам которой следует

⁶³ Количество сообществ не является фиксированным; в 2012 г. их насчитывалось 12.

отнести гибкую структуру, адаптивность, мобильность, меньшие издержки при «развертывании», динамичность, а также неформальность связей, которые на начальных этапах взаимодействия дают преимущества перед формализованными институтами.

Параграф 3.3 «Сетевые взаимодействия в рамках Давосского форума как международной площадки по обсуждению мировой политики» посвящен рассмотрению функционирования сетей в рамках Всемирного экономического форума в Давосе, его основных достижений, а также *Инициативы по глобальной реорганизации (2009-2011 гг.)*, которая является одним из масштабных проектов, демонстрирующих внушительный потенциал к мобилизации ресурсов, имеющихся в распоряжении как сети Советов по глобальной повестке дня, так и ВЭФ в целом. Более 1000 экспертов были собраны для того, чтобы совместно разработать предложения, способные повысить эффективность глобального регулирования. Было выделено девять областей, которые требуют особого внимания со стороны международного сообщества, поскольку в них сосредоточены основные проблемы, препятствующие успешному международному сотрудничеству, нацеленному на противодействие наиболее острым угрозам и вызовам современности:

1. Создание системы ценностей.
2. Обеспечение устойчивого экономического роста.
3. Усиление международной валютной и финансовой систем.
4. Обеспечение занятости, борьба с бедностью и улучшение социального обеспечения.
5. Управление и смягчение глобальных рисков.
6. Обеспечение доступного здравоохранения.
7. Повышение глобальной безопасности.
8. Обеспечение устойчивого развития.
9. Создание эффективных гражданских институтов.

Результаты работы в рамках инициативы в форме развернутых предложений по каждому из направлений были опубликованы в докладе «*Everybody's Business: Strengthening International Cooperation in a More Interdependent World*»⁶⁴, обнародованном в ходе Саммита по глобальной реорганизации (*Global Redesign Summit*), прошедшего в Катаре в мае 2010 г.

Завершившаяся, как и было заявлено, в середине 2011 г. Инициатива по глобальной реорганизации является примером крупномасштабного сетевого взаимодействия на базе многопрофильной НПО, функционирующей на глобальном уровне. Кроме того, успешное проведение подобной инициативы организацией с малым штатом подтверждает, что обращение к сетевой форме организации работы позволило создать в рамках форума слаженно функционирующее мультистейкхолдерное сообщество, обеспечивающее интеллектуальную поддержку работы Давосского форума и его участников. В частности, сеть *Советов по глобальной повестке дня* вносит заметный вклад в продолжающиеся обсуждения по проблематике наднационального регулирования и глобальной политики посредством работы как в рамках индивидуальных Советов, так и при помощи диалога в рамках сложившейся сети взаимодействий внутри Советов, а также с участниками Всемирного экономического форума на всех уровнях его работы, что подтверждает функциональные достоинства данного способа организации.

В заключении излагаются основные выводы исследования, основанного на сопоставлении сетевых взаимодействий на региональном (европейском) и глобальном уровнях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформированная в зарубежной и отечественной политической науке концепция политических сетей является одним из тех подвидов сетевого подхода, который целесообразно применять не только к внутригосударственной политике, но и к взаимоотношениям на

⁶⁴ англ. – «Общее дело: усиливая международное сотрудничество в более взаимозависимом мире»

международном уровне.

2. Поскольку концепция политических сетей, с одной стороны, получила достаточное распространение в профессиональном сообществе, а с другой стороны, все еще не является конвенциональным и устоявшимся подходом к международной интеграции и надгосударственному управлению, она создает новые методологические возможности для научного анализа, не скованного слишком жесткими рамками мейнстрима, и потому является вполне продуктивным подходом к изучаемому предмету.

3. К достоинствам сетевого подхода и концепции политических сетей следует отнести то, что они позволяют провести полноценный анализ всех существенных политико-управленческих акторов и стейкхолдеров на разных уровнях международной и региональной политики. Кроме того, данный подход позволяет методологически емко проанализировать специфику связей и схемы отношений между акторами.

4. Сетевой подход и концепция политических сетей также представляют методологическую базу для анализа действий политических акторов на разных уровнях мировой политики (глобальном, региональном и локальном).

5. В Европейском Союзе как примере наиболее глубокой интеграции на региональном уровне политические сети содействуют реализации принципов партиципаторной демократии, способствуя решению проблемы преодоления дефицита демократии при принятии решений в надгосударственной сфере.

6. Политические сети контрагентов властных институтов Европейского Союза (таких как, например, Европейская Комиссия, Европейский Парламент, Совет Европейского Союза) содействуют практической реализации многоуровневого управления ЕС.

7. На глобальном уровне в условиях отсутствия единой системы властных институтов и значительно более низкой степени интеграции по сравнению с региональным уровнем (на примере ЕС), концепцию политических сетей представляется целесообразным применять к

исследованиям не столько контрагентов устоявшихся властных институтов (как в ЕС), сколько к структурам, вырабатывающим новую и перспективную повестку дня, формирующим общественное мнение и, тем самым, оказывающим влияние на формирование мировой политики.

8. Давосский форум является показательным примером переплетения различных сетей на глобальном уровне, действующих на одной площадке, которая, в отличие от прочих, является, во-первых, в некоторой степени элитистской, что повышает ее потенциал, а, во-вторых, сочетает в себе возможности бизнеса и опыт мозговых центров и НПО.

9. Инструменты Давосского форума, такие как, например, Global Agenda Councils, являются эффективными механизмами, которые показывают на практике, как политические и иные сети транслируют свои идеи в глобальную политику.

10. Политические и иные сети способны выполнять *поддерживающую функцию* в условиях, когда иерархические институты не в состоянии быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в международной среде, являясь для этих институтов своего рода «страховочной сеткой».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2 п.л. Все публикации по теме диссертации.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики // Вестник МГИМО Университета, № 3 (18), 2011, с. 275–279. – 0,6 п.л.

2. Сетевой компонент в деятельности Давосского форума // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и

мировая политика, № 2, 2012, с. 158–168. – 0,7 п.л.

3. Политические сети в многоуровневом управлении ЕС // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 4 (1), 2012, с. 368–373. – 0,7 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №4

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД РФ